

С. С. Невская

АНТОН СЕМЁНОВИЧ МАКАРЕНКО

Биография

Книга третья

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: 1926–1935 гг.

Народное образование
Москва
2026

УДК 37. 01 (47+57).929

ББК 74.03(2)

Н 40

Н 40 Невская С. С.

Антон Семёнович Макаренко. Биография. Книга третья. Советский период: 1926–1935 гг. — М.: Народное образование, 2026. — 298 с., илл.

ISBN 978-5-87953-800-7

Книга третья биографии А. С. Макаренко посвящена харьковскому периоду жизни педагога. Читатель познакомится с самоотверженной работой Антона Семёновича в колонии им. М. Горького (Куряж, 1926–1928 гг.) и в коммуне им. Ф. Э. Дзержинского (1927–1935 гг.).

В книге использованы редкие архивные документы, а также малоизвестные широкому кругу читателей страницы воспоминаний соратников, воспитанников и других очевидцев жизни и деятельности великого педагога.

Для специалистов в области педагогической науки, деятелей народного образования, для факультативных курсов педагогических вузов, учителей, аспирантов, студентов и широкого круга читателей.

ISBN 978-5-87953-800-7 ББК 37. 01 (47+57).929

© Невская С. С., 2026

© Народное образование, 2026

Книга третья
СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД:
1926–1935 гг.

Часть I.

«Я сам над собой произвёл огромный и важный опыт»

Краткое вступление

Вторая книга биографии А. С. Макаренко была посвящена полтавскому периоду жизни великого педагога. В колонии имени М. Горького Антон Семёнович сумел найти те рычаги воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, которые изменили старый образ мыслей (сознание) и поступков, приобретённых ими во время бездомной боссяцкой жизни.

Несмотря на то что работа в колонии дала положительные результаты, Макаренко пришёл к выводу, что требуется проверка успешного опыта на прочность — «боевое крещение». Как талантливый стратег, Антон Семёнович планирует, тщательно готовит «боевое крещение» и успешно проводит «Куряжскую операцию».

В третьей книге биографии раскрывается новый харьковский период жизни А. С. Макаренко. Антон Семёнович успешной «Куряжской операцией» доказал всем своим настоящим и будущим противникам, что его воспитательная система

имеет право на применение не только в колониях, но и во всех учебно-воспитательных учреждениях, включая школу.

Первая часть книги (*«Я сам над собой произвёл огромный и важный опыт»*) посвящается анализу жизни и деятельности Макаренко до переезда в Куряжскую колонию. Читатель узнает и о его пристрастии к чтению, и о сложной «работе над собой», и о глубоких знаниях в области политологии, экономики, социологии, психологии, права и т.д.

При поступлении в Московский Центральный институт организаторов народного просвещения имени Е. А. Литкенса в 1922 году Антон Семёнович в документе «Вместо коллоквиума» перечислил имена видных учёных по различным научным дисциплинам. С трудами некоторых из них мы познакомим читателя. Наша цель: во-первых, доказать, что Макаренко был в высшей степени человеком образованным, думающим, глубоко заинтересованным вопросами социологии, экономики и права; во-вторых, влюблённым в жизнь, в космос и во всё прекрасное. Он был великим мечтателем, создающим в своём сознании мир, в котором воспитывается человек нового справедливого общества. Напомним слова Фламмарiona, опубликованные во второй книге биографии, которые стали путеводной звездой Макаренко:

«Когда люди узнают, что такое Земля, и поймут скромное положение своей планеты среди бесконечности; когда они в состоянии будут достойно оценить величие и красоту природы, — они перестанут быть такими безумными и грубыми, с одной стороны, такими доверчивыми, с другой, как теперь. Они начнут жить в мире между собою, посвятят себя плодотворному познанию Истины, созерцанию Красоты, служению Добру, постепенному развитию своего ума, благородному проявлению высших духовных способностей»¹.

¹Невская, С. С. Антон Семёнович Макаренко. Биография. Книга вторая. Советский период: 1920 — май 1926 гг. — М. : Народное образование, 2026. — С. 39.

Макаренко сделал всё возможное, чтобы такую «колонийскую планету» создать. В 1925–1926 годах колония им. М. Горького в Ковалёвке вблизи Полтавы достигла пика своего развития. Это была чудесная трудовая «марсианская метрополия» со своими традициями, правилами жизни, праздниками, театром, играми, а главное — здесь всегда присутствовало весёлое настроение, ощущалось чувство радости и звучал смех. О тех событиях уже рассказано во второй книге биографии, однако следует ещё раз напомнить о том незабываемом времени².

Итак, 20 июня 1925 года Макаренко, посетив в Харькове общежитие, записывает в дневнике своих первых студентов-рабфаковцев следующее: «Колония марсиан в Харькове действует весело, но непостоянно. Такой прекрасный дневник, единственный экземпляр чисто марсианской литературы на Земле, вдруг брошен на самом интересном месте. От имени метрополии решительно протестую, протестую против этого вандализма. А. Макаренко».

Чуть ранее, 30 мая, Макаренко отвечает на письмо рабфаковца Павла Архангельского:

«Хлопцы! Спасибо за письмо, написанное Павлушей. Если у вас всё хорошо, то хорошо. У нас средне, но жить можно. Вас ожидаем не позднее 20-го. Нужно, чтобы вы поспешили на “Первый сноп”. В этом году, наверное, будем жать раньше.

Кроме того, вот такое дело: 25 сентября мы празднуем 5-летие колонии, к нему уже готовимся. Думаем издать книжку, которая будет называется “Приключения горьковцев на Коломаке за пять лет”.

На первой странице будет выставлен девиз: “Долой педагогику!” Будут в сборнике и серьёзные

²Невская, С. С. Антон Семёнович Макаренко. Биография. Книга вторая. Советский период: 1920 — май 1926 гг. — М. : Народное образование, 2026. — С. 40–42.

статьи, как: "История колонии", или "Наша дисциплина", но больше будет более-менее вольных заметок: "Рабфаковцы", "Малыш", "Как Матвей ездил в рабфак", "Арбузы" и т.п.

На вас всех мы очень надеемся как на авторов. Выбирайте себе темы более-менее интересные и пишите скорее. Писать можно, о чём хотите. Нужно только, чтобы было остроумно, интересно и чтобы из вашей зарисовки можно было узнать жизнь колонии.

6-го или 7-го буду в Харькове и потребую от каждого из вас рукопись. Кто не даст, пожалеет.

Найдите где-нибудь Оксану³ и потребуйте от нее такой же работы, иначе, как покажется в колонии, я "з неї будну той...".

Вот вам задача.

Что у нас нового? Всё обычно. Урожай ждём средний, подвели нас весенние морозы. Скоро приступаем к сенокосу.

Ставим "Отасу" и "Старый мир", на пятое готовим "Лес" [А. Н. Островского]. Появилась у нас новая артистка, да такая, что Семён⁴ влюбится, как только поезд приблизится к Кочубеевке.

Если увидите Быховца⁵, спросите, почему не едет.

Ну, бывайте. Ваш А. Макаренко

Полтава, Трибы

колония им. М. Горького⁶.

И вот эту «марсианскую страну» колонисты в начале лета 1926 года оставляют. Но об этом речь пойдёт позже.

³Речь идёт о студентке Харьковского института народного образования О. Д. Иваненко, которая часто посещала колонию.

⁴Речь идёт о Семёне Калабалине.

⁵Быховец М. — до марта 1925 года — сотрудник Полтавского губнаробраз; перешёл из отдела охраны детства НКП в отдел детской книги Госиздата УССР.

⁶Макаренко, А. С. Педагогические сочинения : в 8 т. / А. С. Макаренко ; редкол. М. И. Кондаков [и др.] ; Акад. пед. наук СССР — М. : Педагогика, 1986. — Т. 8 / сост.: М. Д. Виноградова, А. А. Фролов. — С. 25.

В первой главе читатель познакомится с ещё одной стороной личности Макаренко — жадой познания окружающего мира и человека в этом сложном мире. Можно сказать, что только высокообразованному волевому человеку посильно совершать операции, которые были доступны великому педагогу — Антону Семёновичу Макаренко.

1. Жажда познания мира и человека в этом мире

Страсть к чтению, жажда познания мира и человека в этом мире, стремление к глубокому изучению трудов (первоисточников) известных учёных проявились у Макаренко в дореволюционное и послереволюционное время. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить его детство, юность и годы учительства. С ранних лет, вспоминают очевидцы, Антона Семёновича невозможно представить без книги. Читает он внимательно, до поздней ночи, спит очень мало, что приносит вред его глазам. Напомним, что отец научил старшего сына Антона читать в пять лет.

В 17 лет Макаренко становится учителем. Можно ли сегодня представить юношу или девушку в роли учителя начальной школы в этом возрасте? Нет, сегодня это практически невозможно, а для Макаренко — возможно... За плечами юного педагога было Кременчугское железнодорожное училище (получает аттестат с отличием) и годичные курсы при нём. Учительствует в железнодорожных училищах: сначала в Крюкове, а с двадцати трёх лет — на станции Долинское. В 26 лет оставляет педагогическую работу и поступает в Полтавский учительский институт (получает золотую медаль). Его замечают преподаватели,

предрекают карьеру историка. Сам же Макаренко мечтает стать писателем, ведёт дневниковые записи, сочиняет стихи, а в год поступления в институт (1914 г.) отправляет свой первый рассказ А. М. Горькому, но, получив сдержанный ответ писателя, откладывает свои мечты на будущее.

Студентом, как всегда, Антон Семёнович много читает, внимательно изучает труды учёных по различным областям научных знаний. А позже, в 1922 году, будучи уже заведующим колонии для несовершеннолетних правонарушителей, поступает в Московский Центральный институт организаторов народного просвещения им. Е. А. Литкенса с годичным сроком обучения. Учиться пришлось чуть более месяца. Нужно было возвращаться и спасать колонию, так как без него педагоги не смогли удержать стиль, тон и дисциплину, которую Антон Семёнович за два года работы в колонии им М. Горького смог создать. В институте Антон Семёнович успел подготовить и выступить с докладами о Гегеле и Фейербахе. Его стремление к знаниям вызывает восхищение.

Что же заставило А. С. Макаренко оставить на год колонию и поехать в Москву?

Почти за два года работы в колонии (декабрь 1920 — сентябрь 1922 г.) удалось добиться определённых успехов, нащупать почву для создания педагогической системы, что и явилось поводом для твёрдого решения продолжить образование в институте в Москве, то есть ближе к книгам, к науке... Цель: обобщить успешный двухлетний опыт работы с несовершеннолетними правонарушителями.

При поступлении в институт педагог составляет список научных дисциплин, по которым уже имел приличные знания (указывает и те дисциплины, знания по которым были уже им позабыты). Можно с уверенностью сказать, что труды названных учёных были Антоном Семёновичем